2010-5

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК ОТДЕЛЕНИЕ ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ НАУК Институт всеобщей истории

Центр истории мировой социал-демократии

Государственный университет гуманитарных наук Кафедра общественно-политических движений XIX-XX вв.

СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЯ В РОССИЙСКОЙ И МИРОВОЙ ИСТОРИИ

ОБОБЩЕНИЕ ОПЫТА И НОВЫЕ ПОДХОДЫ

Материалы научной международной конференции, Москва, 21–22 апреля 2008 года

Г.В.Плеханов и В.И.Ленин: революционеры и политики

Начиная со «Сравнительных жизнеописаний» Плутарха (I–II вв. н.э.) в историографию вошел такой новый перспективный жанр, как сравнительные жизнеописания выдающихся общественных и государственных деятелей. В нашем конкретном случае парный политический портрет Г.В.Плеханова и В.И.Ленина — сначала учителя и ученика, потом двух соратников по революционной борьбе и наконец непримиримых политических соперников представляет огромный научный интерес и позволяет лучше понять причины и ход той идейно-политической борьбы, которая с самого начала XX в. развернулась в российской социал-демократии и в революционном движении в целом.

Возможность сравнительного анализа личных качеств, научной и политической деятельности Плеханова и Ленина определялась наличием у них ряда сходных биографических моментов, приверженностью обоих марксистской мировоззренческой и историософской парадигме, принадлежностью к одной леворадикальной партии, достаточно частыми личными контактами, постоянным отслеживанием печатных и устных выступлений друг друга. Были у них и общие товарищи по партии и просто знакомые, оставившие интересные и глубокие по содержанию воспоминания о каждом из этих исторических деятелей. Поэтому сопоставление Плеханова и Ленина как представителей двух революционных субкультур, двух типов политических лидеров и публицистов представляется вполне оправданным, хотя в рамках одной статьи речь, естественно, может идти только об отдельных штрихах к их политическим портретам, заслуживающим больших монографических исследований.

Сегодня выявлены уже более 250 эпизодов различных контактов Плеханова с Лениным в период между их первой и последней личными встречами в 1895 и $1917~\rm r.^1$ А в октябре $1923~\rm r.$ уже безнадежно больной, лишенный дара речи Ленин заехал, как

32

известно, в Кремль и отобрал для просмотра несколько книг, в том числе и философские произведения Плеханова, без изучения которых, по его мнению, нельзя было стать настоящим коммунистом, ибо это лучшее из того, что было тогда в философской части марксистского учения². Согласитесь, что это был, по сути, трагический финал более чем 20-летнего диалога этих двух выдающихся русских марксистов, и своеобразный ответ Ленина на, конечно же, неизвестные ему тогда слова умирающего Плеханова: «Пусть попробуют не признать!», как будто обращение к его главному политическому оппоненту из числа большевиков.

Во взаимоотношениях Плеханова и Ленина были залействованы и мощные силы взаимного притяжения, и, пожалуй, еще более мощные силы взаимного отталкивания. Так, летом 1900 г., когда, по выражению Ленина, «чуть не потухла» проектировавшаяся тогда общерусская марксистская газета «Искра», он совершенно неожиданно для себя получил довольно грубый и явно незаслуженный «пинок» от Плеханова, который хотел занять положение главного редактора нового издания и выпускать ее в Швейцарии, где жили тогда члены группы «Освобождение труда», а не в Германии, где обосновался Ленин. Плеханов, бывший до этого для Ленина предметом восхищения и поклонения, показал себя вдруг достаточно мелким и тщеславным человеком, у которого личные амбиции явно взяли в тот момент верх над интересами делавшей тогда лишь свои первые шаги РСДРП. Лишь стараниями П.Б.Аксельрода и В.И.Засулич конфликт был улажен, причем Плеханову пришлось отступить, оставив у Ленина чувство глубокого разочарования и обиды.

Прошло немногим более года, и в начале 1902 г. дело опять чуть было не дошло до полного разрыва личных отношений между Плехановым и Лениным на почве серьезных разногласий при выработке проекта Программы партии. При этом Ленин снова столкнулся с диктаторскими замашками Плеханова, претендовавшего на монопольное положение главного теоретика российской социал-демократии, а Плеханов еще раз убедился, что с Лениным можно разговаривать только на равных, ибо он не просто способный организатор и пропагандист идей марксизма, но и примерно равный ему по таланту публицист и теоретик марксизма. Ведь его формулировки действительно отличались большей четкостью, определенностью и заостренностью против всякой расплывчатости, которым не должно было быть места в партийной программе, хотя, с другой стороны, Ленин, как правильно считал

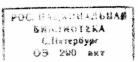
Плеханов, преувеличивал в то время степень капиталистического развития России.

Лишь совместными усилиями членов редакции «Искры» конфликт был снова улажен, закончившись в общем и целом в пользу Ленина, и хотя Плеханов делал вид, что ничего особенного не произошло, но его личные отношения с Лениным были испорчены окончательно. Правда, на время он стал осторожнее и сдержаннее. Об этом говорит хотя бы тот факт, что Плеханов промолчал, ознакомившись с вышедшей в свет в марте 1902 г. и встреченной многими на «ура!» брошюрой Ленина «Что делать?», где было изложено во многом отличное от взглядов лидеров И Интернационала понимание принципа «демократического централизма», положенного в основу внутрипартийных отношений в РСДРП как марксистской пролетарской политической организации «нового типа». Реванш был взят Плехановым лишь после его разрыва с Лениным в конце 1903 г., когда он с удвоенной силой обрушился на ленинский «вождизм» и «ультрацентрализм» в организационных вопросах.

Впрочем, в ряде случаев Плеханов вынужден был признавать и несомненные достоинства своего более молодого товарища и соперника. Так, на II съезде РСДРП летом 1903 г., когда Плеханов и Ленин держали единый фронт против всех антиискровских элементов и «мягких» «искровцев», образовавших затем фракцию меньшевиков, Георгий Валентинович в шутку даже заявил, что не намерен «разводиться» с Лениным, с чем тот с радостью согласился. На IV съезде РСДРП в 1906 г. Плеханов заявил, что в Ленине «пропал» прекрасный адвокат, хотя тут же решительно разошелся с ним при обсуждении аграрной программы партии (Ленин, как известно, выступал за национализацию всей земли, а Плеханов — за ее «муниципализацию»).

Наконец в сентябре 1917 г., когда пути Ленина и Плеханова как политиков разошлись окончательно и уже навсегда, причем вокруг имени лидера большевиков кипели настоящие «шпионские» страсти, Георгий Валентинович, требовавший даже ареста Ленина, который наносил, по его глубокому убеждению, вред национальным интересам России, не мог не признать двух непреложных фактов: он не может утверждать, что Ленин - германский агент, но уверен, что никакой личной корысти в его действиях нет³.

В свою очередь, Ленин, решительно разойдясь с Плехановым политически, сохранял к нему чувство глубокого уважения

34

как к теоретику марксизма, который в своих лучших работах был достойным учеником и последователем Маркса и Энгельса, внесшим огромный вклад в российское революционное движение, в теорию марксизма и в русскую демократическую культуру. Плеханова и Ленина роднили и постоянно прорывавшееся у обоих «якобинство», и почти физическая ненависть к ревизионизму и ревизионистам, и непримиримость ко всякого рода идеологической всеядности и организационной аморфности. Оба могли быть и очень жесткими в отношениях со своими оппонентами (вспомним хотя бы такой факт, как не очень мотивированное, мягко говоря, недопущение группы Д.Б.Рязанова «Борьба» на П съезд РСДРП).

И все же это были очень разные люди, причем внешне Плеханов больше напоминал «барина», а Ленин — скорее, представителя «третьего», купеческого сословия», да и «книжность» первого резко контрастировала с живой практичностью и умением вникать во все детали того или иного дела у второго. Плеханов был артистичнее, эмоциональнее, саркастичнее Ленина, а тот — сдержаннее, но чаще убедительнее и «мощнее» Плеханова как оратор. При этом подлинной стихией обоих было интеллектуальное творчество на самом высоком уровне. Но если Плеханова можно было бы назвать философом и историком, то Ленин был по преимуществу экономистом, социологом и политологом. Да и масштабы их политической деятельности, особенно к концу жизни, были просто несоизмеримы⁴.

И Плеханов, и Ленин известны как выдающиеся теоретики марксизма, хотя первый пришел к нему после нескольких лет активной народнической деятельности, а путь к марксизму второго был несравненно более прямым и быстрым. При этом Плеханов формировался как личность и революционер в разночинско-народнический период освободительного движения, а Ленин — в пролетарско-марксистский со всеми вытекающими отсюда последствиями: резко различались и размах самого массового протестного движения, и цели и характер работы молодых революционеров, и их теоретическая вооруженность.

В стартовых позициях Плеханова и Ленина тоже были и черты сходства, и немало различий. Оба родились в провинциальных дворянских многодетных семьях⁵, оба рано потеряли отцов и любимых старших братьев⁶, у обоих были серьезные проблемы с получением высшего образования⁷, оба уже в юношеские годы стали атеистами. И Плеханов, и Ленин были воспитаны в лучших тради-

пиях русской демократической национальной культуры. По своему материальному положению они принадлежали к так называемому «среднему» классу, причем Плеханов временами переживал настоящую нужду и лишь с середины 1890-х гг. благодаря врачебной практике своей жены, Р.М.Боград-Плехановой, смог приобщиться в эмиграции к благам европейской цивилизации. В этой связи нужно указать, что Плеханов уже с 23-летнего возраста вынужден был 37 лет жить за границей, а эмиграция Ленина продолжалась (с перерывом в 1905—1907 гг.) с 1900 по начало 1917 г.

Плеханов, рано оторвавшийся от отчего дома⁸, стал профессиональным революционером уже в 20 лет, а Ленин — в 25, поплатившись за руководство «Союзом борьбы за освобождение рабочего класса» в Петербурге 14 месяцами тюремного заключения и тремя годами сибирской ссылки. Ранняя эмиграция избавила Плеханова от репрессий со стороны царского правительства, но зато практически выбила его из числа активных игроков на политическом поле России. Уже в «искровский» период позиции Ленина в руководстве РСДРП были явно сильнее, чем у Плеханова, а с 1909 г. последний практически даже не пытался претендовать на руководство партией, всецело сосредоточившись на литературный и научной работе. Постоянно угнетала Плеханова и тяжелая хроническая болезнь (унаследованный от отца туберкулез), мучившая его с середины 1880-х гг. и требовавшая тщательного соблюдения строгого режима и постоянного самоограничения. Что касается Ленина, то он был от природы крепче и работоспособнее Плеханова, оптимистичнее и жизнерадостнее его. Да и связи с родиной, даже в эмигрантский период, были у Ленина гораздо активнее и многообразнее, чем у Плеханова, причем неоценимую помощь в этом оказывала его жена Н.К.Крупская.

Оба наших героя были людьми самодостаточными, очень самолюбивыми, амбициозными, властными, но Плеханов был в чем-то мелочнее, подозрительнее, обидчивее, капризнее, злопамятнее и, несомненно, тщеславнее Ленина, который был в общем доступнее и проще, чем его старший товарищ и почти постоянный оппонент. Впрочем, идеализировать характер Ленина тоже не приходится, ибо он умел быть и обаятельным, и очень жестким, и душевным, и непримиримым. И если у Плеханова было несколько близких друзей (В.И.Засулич, П.Б.Аксельрод, Л.Г.Дейч), то об их аналогах у Ленина нам ничего не известно (внутренне ближе всего к нему был Юлий Мартов, но и здесь политика оказалась в конечном счете сильнее дружбы).

Биографии Плеханова и Ленина достаточно хорошо известны широкому кругу читателей и подробно освещены в литературе. Отметим здесь лишь бурное и очень динамичное до отъезда за границу начало революционной деятельности Плеханова. В соответствии со своим ярким темпераментом и следуя принятым в тогдашней революционной молодежной среде взглядам, он начал свой путь в революцию с увлечения довольно примитивными анархо-социалистическими идеями М.А.Бакунина. Опоздав, однако, к началу «хождения в народ» (весна-лето 1874 г.), Плеханов компенсировал это активным знакомством с петербургскими рабочими и самым непосредственным участием в их нарождавшемся тогда протестном движении. При этом он показал себя способным пропагандистом, агитатором, организатором, публичным оратором, публицистом и теоретиком «Земли и воли», а потом и «Черного передела», сразу же обратив на себя внимание и товарищей-революционеров, и самих рабочих, и царской полиции. Ленин шел почти через 20 лет после Плеханова примерно этим же путем, хотя в его молодые годы не было чего то похожего на знаменитые плехановские речи у Казанского собора (1876 г.) и на похоронах Н.А.Некрасова (1877 г.) или эффектного ухода со съезда «Земли и воли» (1879 г.) в знак несогласия с увлечением многих ее членов тактикой индивидуального террора. Зато ленинский «Союз борьбы за освобождение рабочего класса» по ряду параметров явно превосходил и «Землю и волю», и знаменитую марксистскую группу «Освобождение труда», созданную Плехановым и его друзьями в 1883 г. Не было у молодого Плеханова второй половины 1870-х гг. и такой задиристой, хотя и не лишенной преувеличений, упрощений и, может быть, излишнего полемического азарта книги, как «Что такое "друзья народа" и как они воюют против социал-демократов?».

В начале 1880-х гг., будучи за границей, Плеханов пришел к выводу о том, что марксизм, с которым он познакомился несколькими годами ранее, но который был отвергнут им тогда в качестве революционной теории для общинно-крестьянской России, является наиболее универсальной и всеобъемлющей теорией общественного развития и руководством к действию не только для западных, но и для русских революционеров. На смену прежним бакунистским взглядам, согласно которым социалистическая революция может произойти в России чуть ли не «с сегодня на завтра», причем главной его фигурой будет крестьянин-общинник, к Плеханову пришел новый, марксистский взгляд на революцион-

ный процесс, согласно которому грядущая революция в России, которая уже бесповоротно вступила на путь капиталистического развития, будет состоять из двух этапов - буржуазно-демократического и социалистического, а ее главной движущей силой будут не буржуазия и не крестьянство, а пролетариат во главе со всей марксистской социал-демократической партией. При этом Плеханов считал, что разрыв между этими двумя этапами революции неизбежно будет достаточно продолжительным, поскольку для созревания объективных и субъективных предпосылок перехода к социализму нужно время, на протяжении которого капитализм будет совершать свою позитивную и конструктивную работу (рост производительных сил, культуры народа и сознательности рабочих).

Этот взгляд был достаточно быстро, уже на рубеже 1880-х – 1890-х гг. усвоен молодым Ленином, который, однако, склонен был явно «торопить» время перехода от демократического этапа революции к социалистическому, что ярко проявилось в его книге «Две тактики социал-демократии в демократической революции» (1905 г.).

Сыграв большую роль в подготовке ІІ съезда партии, Плеханов очень тяжело переживал раскол только что оформившейся всероссийской социал-демократической организации, воспринимавшейся им как любимое детище и дело всей его жизни. Сначала он примкнул к большевикам во главе с Лениным, но затем, уверовав в его «раскольничество», «бонапартизм» и диктаторские замашки, перешел на сторону меньшевиков. Начавшаяся в 1905 г. в России революция вновь сдвинула политическую позицию Плеханова влево, и он занял центристскую, небольшевистскую и одновременно не меньшевистскую, «особую», по определению Ленина, позицию, причем лидер большевиков тщетно пытался вернуть его под знамена своей фракции. Провал из-за болезни плана возвращения в Россию в конце 1905 г. вновь заставил Плеханова «поправеть» и вернуться к меньшевикам. Однако их союз был очень непрочен, носил кратковременный характер и завершился в 1909 г. новым разрывом Георгия Валентиновича с официальным меньшевизмом Мартова, Дана, Потресова и Аксельрода и созданием центральной группы «Меньшевиков-партийцев», оформившейся в 1914 г. как группа «Единство», где Плеханов был лидером и главным идеологом.

Первая мировая война вновь развела Плеханова и подавляющую часть русских социал-демократов в разные стороны. Заняв ультрапатриотическую позицию и, по существу, отказавшись в начале войны от продолжения борьбы с царизмом ради победы над германским империализмом, он оказался чужим и среди «пораженцев»-большевиков, и среди основной части меньшевиков, оставшихся на интернационалистских и умеренно пацифистских позициях. Правда, осенью 1915 г. Плеханов вновь заговорил о революции в России как средстве активизировать борьбу с внешним врагом, однако дальше туманных призывов и ни к чему никого не обязывающих разговоров дело и на этот раз не пошло. А вернувшись весной 1917 г. в освободившуюся от гнета царизма Россию, Плеханов занял ярко выраженную «оборонческую», проправительственную и антиленинскую позицию, назвав всякие разговоры о подготовке к немедленной социалистической революции («Апрельские тезисы» Ленина) «бредом».

Ленинский план мировой антиимпериалистической революции действительно оказался утопией. Были сильно переоценены и степень исчерпания мировым капитализмом своих конструктивных, созидательных потенций, и глубина созданного Первой мировой войны революционного кризиса в странах Западной Европы, и сила тех небольших радикальных групп в партиях И Интернационала, которые составили в 1919 г. Коминтерн. Нэп в Советской России был быстро свернут Сталиным, открыв тем самым дорогу новому тоталитарному порядку.

Наметившееся было в последние годы жизни Ленина изменение в отношении советской власти и коммунистической партии к памяти Плеханова и его творческому наследию сменилось вскоре новой волной враждебности и критики, а успешно начатое издание сочинений Плеханова под редакцией Д.Б.Рязанова было прекращено на работах кануна Первой мировой войны, вслед за которыми последовало его окончательное, по официальной советской терминологии тех лет, «грехопадение». Эта ситуация продолжалась примерно до середины 1950-х гг.

В заключение мне бы хотелось остановиться на том, как трактовалась тема «Плеханов и Ленин» в апокрифическом «Завещании Плеханова» (весна 1918 г.), появившемся в печати в конце 1999 г. Из этого «документа» с очень путанной и малоправдоподобной судьбой следует, что Плеханов якобы признал перед смертью свою вину за то, что вовремя не разглядел в Ленине будущего русского Робеспьера («Моя главная, непростительная ошибка — это Ленин»), к негативным качествам которого добавились еще малопривлекательные черты О.Бланки и М.А.Бакунина. Призна-

вая, что эта ошибка уже обошлась и еще обойдется России очень дорого, Плеханов тем не менее оправдывал себя довольно долго сохранявшейся у него надеждой на то, что постепенно Ленин поймет свои промахи и недостатки и исправит их. Но в реальной действительности ошибки пришлось признавать в «Завещании» самому Плеханову, который, по его собственным словам, недооценил способности Ленина, его «фанатическую целеустремленность и политический максимализм». Правда, говоря о том, что он помог будущему лидеру большевиков «твердо встать на ноги», Плеханов несколько преувеличил свою роль в этом процессе, ибо Ленин в основном «делал себя» сам и завоевывал свое выдающееся место в российском революционном движении без чьей-либо помощи. Впрочем, авторы «Завещания» вложили в уста Плеханову следующую очень язвительную фразу: «Ленин – мой ученик, который ничему у меня не научился». Сказано это сильно, но совершенно неверно, ибо Ленин многому научился не только у Маркса и Энгельса, но и у Плеханова, хотя и пошел потом своей дорогой.

Под пером составителей псевдозавещания Плеханов выступает как прокурор на виртуальном судебном «процессе» над лидером большевиков. Но его обвинительная речь построена так, что у читателя может даже создаться впечатление объективного подхода к лидеру большевиков. Ленин в «Завещании» - это, безусловно, незаурядная и даже великая личность. Он умен, энергичен, работоспособен, не тщеславен и не меркантилен, смел, решителен, гибок как политик. Ленин неплохой оратор, умелый полемист, его хорошо понимают народные массы. Но наряду с этим тут же выстраивается и более чем внушительный список его негативных черт, сводящих на нет перечисленные выше достоинства. Ленин сравнивается с хамелеоном, который при необходимости быстро меняет свою окраску. Ему приписываются такие качества, как нетерпимость к инакомыслящим, («кто не с нами, тот против нас»), болезненное самолюбие, аморальность, жестокость, беспринципность, искренняя убежденность в том, что он – избранник судьбы и т.д. При этом черные краски явно сгущаются, а кроме того, не делается скидок ни на то, что Ленин занимался таким специфическим ремеслом, как политика, ни на общую обстановку той эпохи, когда он жил, и той страны, сыном которой он был. Кроме того, авторы «Завещания» приписывают Ленину совершенно не сравнимые качества – манипулирование цитатами из сочинений Маркса и Энгельса и готовность «пере-

Г.В.Плеханов и В.И.Ленин: революционеры и политики

бить половину россиян, чтобы загнать вторую половину в свой «социалистический рай», недостаток изящества в стилистике его произведений и готовность идти для достижения поставленной цели на союз с самим Дьяволом и т.д.

Так или иначе, Плеханов, по мнению авторов «Завещания», якобы готов был признать, что Ленин все же был нужен нашей стране до Февральской революции 1917 г. и в этом смысле появление его фигуры в российской истории было «закономерно». Дальше же начались сплошные преступления против собственного народа, и в этом состояла трагедия самого Ленина и всей России. Иначе говоря, в той мере, в какой деятельность Ленина и возглавляемой им партии расчищала дорогу российскому капитализму, с ним еще можно было, пусть с большими оговорками, мириться. Дальше же началась цепь волюнтаристских ошибок и извращений социалистических идеалов, приведших к созданию тоталитарного по своей сути Советского Союза.

Споры вокруг «Завещания» Плеханова идут уже почти 10 лет, но конца им пока не предвидится. При этом среди сторонников его подлинности находится и президент Фонда им. Плеханова профессор Г.Х.Попов, хотя для своеобразной «подстраховки» он допускает, что «некоторые части текста (какие? — С.Т.) явно написаны кем-то уже после смерти Плеханова». Создается впечатление, что Г.Х.Попову так хочется, чтобы «Завещание» действительно было продиктовано умирающим Плехановым, что он готов закрыть глаза на все сомнения в его подлинности. Особенно дороги сердцу уважаемого профессора две мысли из плехановского «Завещания»: о ведущей роли интеллигенции в научном обеспечении материального производства, культуре и общественно-политической жизни современного общества и о том, что капитализму в России нужно еще было бы после 1917 г. жить и жить, развиваться и развиваться.

Последний тезис был действительно очень близок в 1917—1918 гг. реальному Плеханову, а вот мнение о ведущей роли интеллигенции в жизни общества вряд ли могло принадлежать Георгию Валентиновичу, ибо получило широкое распространение уже после его смерти. То же нужно сказать и о девальвированных сегодня идеях гегемонии и диктатуры пролетариата.

Вместе с тем можно согласиться с Г.Х.Поповым в том, что в 1917–1918 гг. Плеханов продолжал оставаться марксистом и не только боролся с Лениным, но по-прежнему отмежевывался от открытого ревизиониста Э.Бернштейна¹⁰. Как известно, Плеха-

нов действительно считал последнего врагом марксизма, хотя и признавал, что «кое в чем» Бернштейн прав, поскольку на близость осуществления социалистического идеала рассчитывать не приходится¹¹.

В свете всего вышесказанного Плеханов и Ленин предстают перед нами сегодня как фигуры, каждая по-своему, глубоко трагические, ибо ни один из них не добился практической реализации своих замыслов и не получил безоговорочного признания потомков как политик и мыслитель. Но ни один из них не принял бы и нынешнюю постсоветскую Россию со всеми ее политическими, социальными и национальными извращениями, гримасами и падением международного престижа. Если верить тем, кто написал за Плеханова его «Завещание», Георгий Валентинович должен был бы радоваться поражению ленинских идей и торжеству той позиции, которую он занял в 1917 г. Но возьму на себя смелость сказать, что не только Ленин, но и Плеханов не одобрил бы того, что происходит ныне в бывшем Советском Союзе. Ведь до конца своих дней Георгий Васильевич оставался социалистом и «народником» в самом лучшем понимании этого слова, у которого народная нищета, социальная приниженность и культурное одичание, - а их сколько угодно в современной России, - вызывали чувство категорического неприятия и протеста.

И тем не менее глубоко символично, что в последней своей работе «Буки — Аз — Ба», напечатанной в январе 1918 г. в газете «Наше единство», Плеханов написал: «...Не надо унывать. Начнем сначала, с А, Б, В...»

¹ В июне 1917 г. Плеханов, видимо, слушал известное выступление Ленина на I съезде Советов, когда лидер большевиков оспорил заявление меньшевика И.Г.Церетели, сказавшего, что в России нет сейчас политической партии, готовой взять на себя всю полноту ответственности за судьбы страны. «Есть такая партия!» — заявил тогда вождь большевиков.

² В.И.Ленин. Биографическая хроника. Т. 12. М., 1982. С. 639.

 $^{^3}$ См.: *Тютюкин С.В.* Г.В.Плеханов. Судьба русского марксизма. М., 1997. С. 162–163, 166–172, 179, 341 и др.; *Логинов В.Т.* Владимир Ленин. Выбор пути. М., 2005. С. 385–394.

⁴ Ленин был главой первого советского правительства, вождем Коминтерна и руководителем большевистской партии, получившей на выборах в Учредительное собрание в конце 1917 г. около 11 млн голосов, хотя и не выиграл этого народного плебисцита. Плеханов же в 1914–1918 г. руководил лишь небольшой социал-демократической группой «Единство»,

собравшей на тех же выборах лишь чуть более 1800 голосов. Разница, как видим, существенная!

⁵ У Ленина дворянами «по выслуге» был дед по материнской линии А.Д.Бланк и отец, И.Н.Ульянов, дослужившийся до чина действительного статского советника, что соответствовало генерал-майору на военной службе.

У Ленина было пятеро братьев и сестер, у Плеханова — 13 (от двух браков отца).

В родословной Плеханова были татарские и русские корни, у Лени-

на – русские, еврейские, немецкие, калмыцкие и др.

⁶ Имеются в виду Александр Ульянов, повещенный за организацию попытки покущения на Александра III, и Митрофан Плеханов, убитый на дуэли.

⁷ Плеханов был исключен после 2-го курса из Горного института за «хвосты» при сдаче экзаменов, а фактически за революционную деятельность, а Ленин был исключен из Казанского университета уже на 1-м курсе за активное участие в студенческих беспорядках и сдавал экзамены за курс юридического факультета экстерном, причем в Петербурге. Оба благодаря своим способностям и самодисциплине стали высокообразованными людьми, что нетрудно видеть, в частности, из их литературных произведений.

 ^{8} В 12-летнем возрасте он был отдан в Воронежскую военную гимна-

зию, а затем с перерывами жил в Петербурге и за границей.

⁹ См.: Независимая газета. 1999. 30 нояб. С. 9–12. Критический анализ этого «документа» см. в материале Т.И.Филимоновой, Е.Л.Петренко, А.А.Чернобаева и С.В.Тютюкина (Там же. 2000. 4 марта). См. также: письмо польского историка Я.Концевича и мой комментарий к нему (Отечественная история. 2000. № 6. С. 178–182) и другие материалы на эту тему.

¹⁰ См.: Попов Г.Х. Марксистский метод против марксистской концепции («Политическое завещание» Г.В.Плеханова) // Вопросы экономики.

2007. № 2. C. 122-127.

 ^{11} См.: Философско-литературное наследие Г.В.Плеханова. М., 1973. Т. И. С. 304–305.